

ISSN 2073-6606

10 лет

**ПОЗДРАВЛЯЕМ
НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ!**

TERRA ECONOMICUS

**10
ТОМ**

2012

**3
номер**

TERRA ECONOMICUS

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 16 января 2009 г. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-34982

**Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958**

**До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета**

Журнал включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Вольчик В.В. (зам. главного редактора), доктор экономических наук, профессор,

Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,

Овчинников В.Н., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. (председатель редакционного совета), Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,

Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,

Бортник Е.М., кандидат экономических наук, профессор,

Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,

Кетова Н.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Кольвах О.И., доктор экономических наук, профессор,

Крюков С.В., доктор экономических наук, профессор,

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,

Солдатова И.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Юрков А.М., кандидат экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105.
тел.: (863) 2653-158, 2648-466
факс: 2645-255, 265-31-58, 264-84-66
e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88, к. 211.
тел.: (863) 240 96-27
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

«СЛОВО РЕДАКТОРА»

- Мамедов О.Ю.** Инвазивная экономика (Россия: от постсоветской экономики — к «квазипостсоветской»?).....4

«СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ»

- Розанова Н.М., Катайкова А.А.** Использование концепции жизненного цикла в экономическом анализе фирмы.....8
- Курбатова М.В., Саблин К.С.** Институты развития и квазиинституты развития в российской экономике.....22
- Сухарев О.С.** Новый институционализм: «ловушки», трансакционные издержки, «теорема Коуза» и время39
- Хубиев К.А.** Экономическая теория: между прошлым и будущим.....58
- Мамедов О.Ю.** «Философизм» против «экономизма», или как «философия хозяйства» уже более ста лет пытается тягаться с «политической экономией», соблазняя малых мира сего63

«ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

- Коммонс Дж.Р.** Институциональная экономика69

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ»

- Попов Г.Г.** Все для обороны страны? К вопросу о подготовке СССР к войне в довоенные пятилетки77

«ВОЗРОЖДАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ»

- Сидорина Т.Ю.** Операция «Welfare State»: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства?84
- Кравцов Н.А.** Государственное регулирование театра и статус актеров в Древнем Риме100

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА»

- Цыганенко С.С.** Вопросы системно-структурной организации уголовного процесса.....109

«ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ»

- Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С.** Влияние финансовой грамотности населения на развитие финансовых институтов и ключевых сегментов финансового рынка115

«ОТКРЫТАЯ АУДИТОРИЯ»

- Нуреев Р.М.** От свободной конкуренции к олигополии.....121

«НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ»

- Дубянский А.Н.** Обзор международной научной конференции «Экономическая культура современного капитализма».....147

«ОН ТАКОЙ ОДИН»

- Мэйстринг Дж.** Мэйнстринг против «Пивного барона из Бронкса»150

ОТ СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ К ОЛИГОПОЛИИ¹

Р.М. НУРЕЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
e-mail: nureev@hse.ru

Глава 12

Эпоха *laissez faire* оказалась недолговечной. В первой трети XIX в. в Англии завершилось создание свободного рыночного хозяйства, а уже в последней трети того же века во всех сферах экономики начался рост «гигантизма» — крупного производства, «большого бизнеса», «больших профсоюзов», «большого государства» и колониальных империй.

Олигополизация рыночного хозяйства, развернувшаяся в конце XIX в., нашла отражение в теориях империализма, которые разрабатывались в основном экономистами леворадикального направления.

Само понятие «империализм» известно со времен древнего Рима. Первоначально оно использовалось только для обозначения агрессивной внешней политики, с помощью которой сильное государство стремится расширить свое политическое и экономическое влияние в ущерб другим. В Великобритании, наиболее империалистической державе Запада, понятие «империализм» утвердилось уже к 1880-м гг. и использовалось главным образом при обсуждении колониальной политики.

В Великобритании начала XX в. появились и первые критические научные исследования империализма. Пионером стал либеральный экономист Джон Аткинсон Гобсон, издавший в 1902 г. свой труд «Империализм». Поскольку в неоклассическом «экономиксе» теории экономических систем принципиально нет, то дальнейшее изучение этого феномена возглавили последователи К. Маркса — социал-демократические теоретики Германии и России.

В 1910 г. немецкий экономист социал-демократического направления Р. Гильфердинг опубликовал «Финансовый капитал», в котором указал на олигополизацию экономической власти как на первопричину колониальных захватов. По его мнению, финансовый капитал, образовавшийся путем слияния банковского и промышленного, стремился подчинить себе государство и использовать его силу, чтобы проводить политику экспансии и присоединять новые колонии. Р. Люксембург обратила основное внимание на эксплуатацию колониальной периферии, К. Каутский и Н. Бухарин — на формирование единого мирового хозяйства (то, что Каутский называл «ультраимпериализмом», в наши дни называют глобализацией). «Империализм, как высшая стадия капитализма» (1916 г.) В.И. Ленина стал обобщением тех идей, которые ранее высказывались экономистами-марксистами.

Марксистское происхождение теории империализма и ее идеологическая догматизация коммунистическим движением привели к тому, что уже в 1950–1960-е гг. в научной среде эта концепция потеряла популярность. Однако значительная часть ее идей — прежде всего, подчеркивание слияния экономической и политической власти, критика неэквивалентных отношений метрополий и колоний — перешла в парадигму мир-системного анализа И. Валлерстайна.

12.1. Технический прогресс в индустриальном обществе. Вторая промышленная революция²

В современной научной литературе подчеркивание материальных предпосылок олигополизации экономики считается «дурным тоном», технологическим детерминизмом. В результате последователи Валлерстайна делают шаг назад, возвращаясь к ранним представлениям об империализме как преимущественно политическом феномене.

¹ Продолжение. Начало см.: TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 1–4; 2011. Т. 9. № 1–4; 2012. Т. 10. № 1–2.

² Параграф 12.1 написан совместно с Ю.В. Латовым.

Периоды технических революций и их основные характеристики

Элементы научно-технического прогресса	Периоды наибольшей концентрации качественных сдвигов		
	Конец XVIII – начало XIX в. (первая промышленная революция)	Последняя треть XIX – начало XX в. (вторая промышленная революция)	С середины XX в. (третья промышленная революция — научно-техническая)
Орудия и средства труда	Возникновение машинного производства	Охват машинным производством основных рабочих процессов; массовое производство машин на машинной основе	Формирование систем машин, комплексная механизация, автоматизация производства
Двигательная сила и энергия	Паровая машина	Производство электроэнергии, электродвигатель, двигатель внутреннего сгорания	Электрификация производства, атомный реактор, реактивный двигатель
Предметы труда	Массовое производство железа, чугуна	Массовое производство стали	Качественная металлургия, массовое производство алюминия и пластмасс
Транспорт	Железнодорожный транспорт на паровой тяге, пароход	Дизельные суда, автомобильный и авиационный транспорт	Развитие единых транспортных систем, контейнеризация, реактивный транспорт и ракетная техника
Средства связи и исправления	Почтовая связь	Электросвязь (телеграф, телефон)	Радиосвязь и электроника
Сельское хозяйство	Возникновение научных систем земледелия, селекция растений и животных	Механизация сельского хозяйства, минеральные удобрения	Комплексная механизация и химизация, микробиология, начало регулирования биологических процессов
Строительство и строительные материалы	Господство ручного труда, кирпич и дерево	Первые строительные механизмы, цемент и железобетон	Индустриальные методы строительства, использование новых строительных материалов и легких конструкций
Формы организации науки	Индивидуальная научная деятельность	Возникновение специализированного научного труда	Превращение науки в индустрию знаний, в отрасль народного хозяйства
Образование	Распространение грамотности и возникновение профессионального обучения	Массовое общее и специальное образование	Значительное (в несколько раз) повышение среднего уровня образования, быстрое развитие высшего образования

Составлено по: Михнева С.Г. Рынок труда: методологические и теоретические основы познания (системно-эволюционный подход) // Журнал Инновации. 2003. № 1)

С критиками технологического детерминизма следует согласиться в том, что технические инновации сами по себе не определяют развития общества, и выбор той или иной технической новинки во многом определяется принятыми в обществе «правилами игры». Однако столь же неверным было бы вообще отрицать роль технического прогресса.

Применительно к событиям конца XIX–начала XX вв. целесообразно рассматривать технологические инновации как более или менее саморазвивающийся процесс, имеющий слабые социальные ограничения. Ведь точка бифуркации была пройдена еще в эпоху промышленной революции (см. гл. 10). После того как западное общество выбрало стратегию развития, основанную на техническом прогрессе, началось движение по аттрактору, с которого нельзя сойти из-за эффекта Path Dependency (новая бифуркационная ситуация возникла лишь в эпоху Великой депрессии). В рамках этого аттрактора технический прогресс можно и нужно рассматривать как важнейшую первопричину социально-экономических изменений.

Вторая промышленная революция

В индустриальном обществе научно-технический прогресс становится непрерывным явлением. Он охватывает не только все отрасли экономики, но и все отрасли жизни.

Промышленная революция была крайне неравномерной: сначала она охватила Англию, затем Францию, потом другие европейские государства, затем начала «расползаться» за пределами Западной Европы. Для технического прогресса конца XIX в. уже характерны интернациональный масштаб и одновременность для всех развитых государств. Разрывы между странами, конечно, сохранялись, но они сокращались по мере развития индустриального общества и уже не составляли многие десятки лет, как это было в период промышленной революции

В таблице 12-1 дана краткая характеристика трех промышленных революций — первой, которая создала материальный фундамент капиталистического общества, второй, которая перевела капитализм из фазы свободной конкуренции в олигополистическую фазу, и третьей (НТР), которая знаменует «завершение» капиталистического рыночного хозяйства.

Из таблицы 12-1 видно, что в ходе развития техники происходят изменения ее элементов, структуры и функций. Углубляется разделение труда, развиваются его специализация (предметная и функциональная), кооперация и комбинирование.

<p>Вторая промышленная революция: Электричество и химикаты: 1875–1905</p> <ul style="list-style-type: none"> ○ 1836: Сэмюэль Ф. Б. Морзе изобретает телеграф ○ 1866: Сайрус Филд впервые успешно прокладывает трансатлантический кабель ○ 1876: Александр Грэхам Белл изобретает телефон ○ 1879: Томас Эдисон открывает промышленное электрическое освещение ○ 1892: Рудольф Дизель патентует дизельный двигатель ○ 1899: Гильермо Маркони изобретает беспроводную связь ○ 1903: братья Уайт совершают первый успешный авиaperелет

Некоторые экономисты полагают, что после промышленной революции рубежа XVIII–XIX вв. дальнейшее развитие производства приобрело форму «непрерывной революции» — завершение одной волны технических инноваций сливается с началом новой волны. Всего выделяют пять волн, пять основных технологических укладов (см. табл. 12-2).

Таблица 12-2

Основные технологические уклады (по С. Глазьеву)

Технологические уклады	Первый	Второй	Третий	Четвертый	Пятый
Период доминирования	1770-е – 1830-е гг.	1830-е – 1880-е гг.	1880-е – 1930-е гг.	1930-е – 1980-е гг.	С 1980-х гг.
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель	Электродвигатель, сталь	Двигатель внутреннего сгорания, нефть	Микроэлектроника
Ведущие отрасли	Текстильная промышленность	Машиностроение, угольная промышленность	Электротехника, производство и прокат стали	Автомобилестроение, добыча и переработка нефти	Электронная промышленность, программное обеспечение

Составлено по: Глазьев С. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997. С. 214–215

Концепция «непрерывной революции» правомерна в том смысле, что подчеркивает непрерывность технического прогресса в рамках индустриального общества. Этим оно принципиально отличается от доиндустриальных обществ, где комплексные технические инновации были отделены друг от друга многовековыми промежутками (в Западной Европе — неолитическая революция, железная революция, «промышленная революция» XII–XIII вв.). Однако такой подход подменяет экономическую историю историей техники. Конечно, любая техническая инновация влечет за собой и институциональные инновации. Однако лишь немногие технологические изобретения вызывают по-настоящему качественные сдвиги в «производственных отношениях». С этой точки зрения,

концепция трех промышленных революций предпочтительнее концепции пяти технологических укладов. Причем и здесь надо помнить, что вторая промышленная революция есть явление более низкого порядка в сравнении с первой и третьей: промышленный переворот рубежа XVIII–XIX вв. и современная НТР знаменуют межсистемные сдвиги, а вторая промышленная революция рубежа XIX–XX вв. — только внутрисистемный сдвиг.

Основные направления научно-технического прогресса в зрелом индустриальном обществе

Хотя единство совершенствования техники и развития науки стало бесспорным только в эпоху НТР, фактически это слияние началось уже во время второй научной революции. Если во время первой промышленной революции изобретателями новых машин чаще всего выступали «талантливые жестянщики» (едва ли не единственное исключение — Дж. Уатт), то, начиная с конца XIX в., изобретательство стало уделом людей с научным складом ума (хотя и не обязательно профессиональных ученых).

Охарактеризуем основные направления научно-технического прогресса в зрелом индустриальном обществе.

1. *Труд: соединение науки с производством.* Уже в конце XIX в. наука становится непосредственной производительной силой.

Прежде всего, непрерывно появляется новая техника, основанная на передовых научных открытиях. Происходит быстрое развитие орудий и предметов труда. Резко сокращаются сроки от открытия до внедрения этих открытий в массовое производство готовой продукции (см. табл. 12-3).

Кроме того, начинается применение научной организации труда. Выясняется, что можно иметь плохую технику, но при этом за счет эффективной организации труда получать очень неплохие результаты. Благодаря инженерной расстановке рабочих производительность труда увеличивалась на 20–25%, а благодаря упорядоченности движений — на 50–150 %.

Таблица 12-3

Срок от открытия до внедрения

Период	начало XX в.	1950-е гг.	1970-е гг.
Срок от открытия до внедрения	30 лет	9 лет	5-7 лет

Соединение науки с производством осуществляется также в форме прямой массовой подготовки образованной рабочей силы. В результате роста наукоемкости производства во время второй промышленной революции ускоряются темпы роста производительности труда. Так, в обрабатывающей промышленности США среднегодовые темпы прироста производительности труда из расчета на одного занятого увеличились с конца 1920-х гг. до конца 1960-х гг. в 5 раз (с 0,9 % до 4,6 %), в добывающей промышленности — в 2 раза, в сельском хозяйстве — в 8 раз.

2. *Изменения предметов труда.* В конце XIX–начале XX вв. большие изменения происходят в самом предмете труда. Если раньше преобладали естественные предметы труда, то в период научно-технического прогресса происходит создание принципиально новых искусственных материалов с заранее заданными свойствами, химизация и т.п.

Происходят изменения в энергетической базе. Газ и нефть вытесняют уголь из топливно-энергетических балансов развитых стран. Намечается тенденция к снижению материалоемкости производимой продукции.

3. *Изменения технологий.* Результатом промышленной революции на рубеже XVIII–XIX вв. стало простое машинное производство. Это были универсальные машины, на которых можно было производить несколько различных деталей. Внедрение простого машинного производства привело к увеличению энергетической мощности машин и замене физического труда рабочих.

В.И. Ленин скажет в начале 1920-х гг., что «коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». На самом деле ничего «прозорливого» здесь нет — он просто внимательно следил за общими тенденциями развития мировой экономики. Известно, что в США доля электрифицированных промышленных машин во всем промышленном парке увеличилась с 4 % в 1899 г. до 53 % в 1919 г. (см. табл.12-4).

Таблица 12-4

**Доля электрифицированных производственных машин
во всем производственном парке США (в %)**

Годы	1899	1909	1919	1927
	4 %	23 %	53 %	85 %

4. *Повышение качества и ускорение обновления ассортимента выпускаемой продукции.* В результате роста объема производства приобретают большое значение маркетинговые исследования. В начале XX в. вся производственная цепочка начинает идти не от предприятия к потребителю, а от потребителя — к производству.

Возникают иерархические структуры, развиваются плановые элементы внутрифирменного планирования: организация внутрифирменного управления и становление перспективного внутрифирменного планирования (подробнее см. следующий параграф). Кризис 1929–1933 гг. был отчасти предопределен именно тем, что в экономике доминировали конгломераты, и они были довольно «рыхлыми». После кризиса выжили те из них, которые имели либо хорошую вертикальную интеграцию, либо горизонтальную.

12.2. Развитие научной организации труда

Технические инновации второй промышленной революции создали предпосылки для ослабления зависимости не только от внешней природы, но и от ограниченных биологических возможностей самого человека (его физической силы, скорости движений, зрения, слуха и т. д.). Все это предъявляло новые требования к формам организации бизнеса, рациональному использованию всех ресурсов, развитию научной организации труда, производства и управления. **Фредерик У. Тейлор** (1856–1915) разрабатывает основы научной организации труда, **Генри Форд** (1863–1947) внедряет поточно-массовое производство, **Эльтон Мейо** (1880–1949) создает научные предпосылки для развития системы человеческих отношений.

**Фредерик
У. Тейлор
(1856-1915)**

Давайте рассмотрим, какие этапы прошла система организации труда.

Донаучная организация труда

Как это ни парадоксально, после промышленного переворота в течение долгого времени не было никаких систематических попыток создать какую-либо общую организацию труда (эксперименты Роберта Оуэна в Нью-Ламарке — едва ли не единственное исключение). В течение столетия в экономике главенствовали стихийные методы трудовой организации.

Однако по мере исчерпания людских ресурсов (долгое время была перекачка рабочей силы из аграрного сектора в промышленность) перед теоретиками и практиками возникла проблема лучшей организации труда, его рационализации. Проблема рационализации труда становится довольно актуальной лишь в конце XIX в., во время второй промышленной революции.

Для донаучной организации труда было характерно:

- Мелкосерийное производство на базе универсальных машин.
- Простое разделение труда (относительная самостоятельность рабочих в производстве).
- Низкая квалификация большинства работников, поскольку машины были примитивными.
- Интенсивность труда определялась самими рабочими.

До конца XIX в. проблема рациональной организации труда практически не вставала. Рабочая сила стоила тогда довольно дешево, ее было много (предложение превышало спрос). И только когда в конце XIX в. происходит исчерпание экстенсивных источников роста рабочей силы, когда завершается развитие капитализма «вширь», возникает проблема развития капитализма «вглубь». Возникают проблемы и самого хозяйствования, поскольку быстрыми темпами развивается интенсификация труда. Вполне естественно, что в этих условиях появляется первая система организации производства.

Тейлоризм — научная организация труда

Основы *научной организации труда* были заложены благодаря трудам американского инженера **Фредерика Тейлора**: «*Научная организация труда*» (перевод на русский язык уже в 1925 г.) и «*Тейлор о тейлоризме*» (перевод в 1931 г.). Первый его доклад появился в 1895 г. и был посвящен сдельной оплате труда.

Какие же принципы лежат в основе тейлоризма? Первый принцип — это отделение управления от исполнения. Использование этого принципа ведет к возникновению четкой иерархии. С другой стороны, важный принцип тейлоризма — это максимальная специализация и упрощение трудовых операций (см. рис. 12-1). Дело в том, что возникает крупносерийное производство на базе узкоспециализированного оборудования, и начинается развития менеджмента. Первоначальное значение слова *менеджмент* — это не управление, а *умение владеть инструментом* (*scientific management* — виртуозность рабочего).

Исходным пунктом научной организации труда является индивид. При научной организации труда используется хронометраж и полное изучение движения.

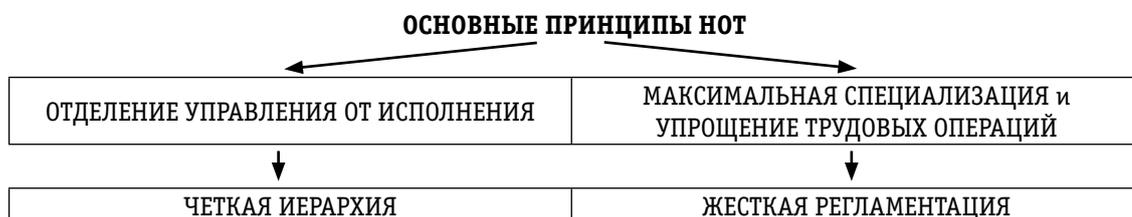

Рис. 12-1. Основные принципы НОТ по Ф. Тейлору

Тейлоризм как научное течение был обязан своим появлением, конечно, не только Ф. Тейлору, но и большому числу других ученых таких, как **Ф. Гилберт, Г. Эмерсон, А. Черч, Ю. Гантт, Г. Хонф, Р. Робб, Л. Альфорд** и др. В СССР внедрение тейлоризма было связано с тем, что к трудам по данной тематике проявил внимание В.И. Ленин (не удержавшись, правда, от «классовой интерпретации» — он «обозвал» тейлоризм на Западе «научной системой выжимания пота» из эксплуатируемого пролетария).

Главный вопрос, который надо решить при внедрении НОТ, это — как научить работников современным методам работы. По мнению Тейлора, определение научных методов работы является задачей, слишком сложной для простых рабочих. Этим должны заниматься специальные люди.

Прежде всего, для каждой операции разрабатывается эффективная структура движения. После этого определяются нормативы выполнения каждой операции (сколько времени целесообразно выполнять данную операцию). Затем идет обучение рабочих, а потом — контроль за выполнением каждой операции (см. рис. 12-2).

В чем достоинства и в чем недостатки тейлоризма?

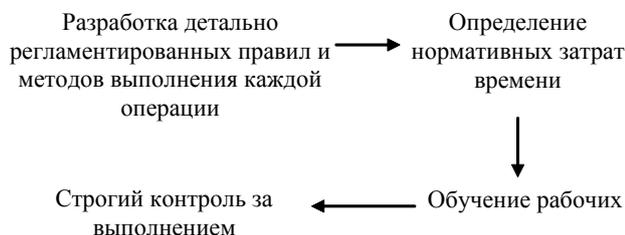

Рис. 12-2. Элементы научной организации труда

Достоинством является то, что впервые наука внедрялась не только путем создания новых машин, но и путем применения новой организации труда. Отрицательная сторона тейлоризма заключалась в том, что Тейлор и его последователи абсолютизировали чисто материальные способы стимулирования. Они полагали, что заинтересовать работника следовать рекомендациям НОТ можно исключительно «длинным долларом», исходя тем самым из модели чисто «экономического» (или даже «механического») человека. У тейлористов не было целостной концепции человека.

Фордизм — научная организация труда и производства

Следующий шаг сделал **Генри Форд**, соединивший, подобно Томасу Эдисону, функции изобретателя и предпринимателя. Однако если Т. Эдисон остался сыном XIX столетия, понимая изобретательство лишь как открытие новых механизмов, то Г. Форд представлял уже XX в. Он осознал, что институциональные, организационные инновации важны не менее (а может быть, и более), чем новации чисто технические.

Что же нового внес Генри Форд?

Он подходил к данной проблеме как к бизнесу, говоря не о научной организации труда, а именно о *научном бизнесе*. Его воззрения были концепцией не только научной организации труда, но и научной организации производства. Важное значение приобретает умение работать при машине — практический опыт.

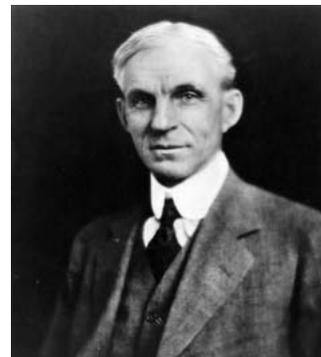
Г. Форд попытался внедрить принцип потока. При Форде разделение труда достигает своего апогея. Он разделяет всех работников на наладчиков и работников на конвейере, при этом исходя из полного подчинения человека машине. Именно в рамках фордистской системы происходит сильное падение квалификации работника. На передний план выходит ловкость, скорость выполнения операции и выносливость. Поэтому возникают противоречия между человеческим духовным содержанием труда и физической механической основой труда.

Правда, надо отдать должное, что сам Форд исходил из необходимости ориентации на потребности отдельной личности. Более того, он впервые выдвигает чрезвычайно важный лозунг о необходимости воспитания потребительской идеологии. Однако у него идея «механического» человека достигает своего апогея: «Рабочие на заводе, — считал он, — не для того, чтобы думать... На фабрику приходят работать, а не устанавливать личные контакты... Никто не нанимает специальных джентльменов для рукопожатий».

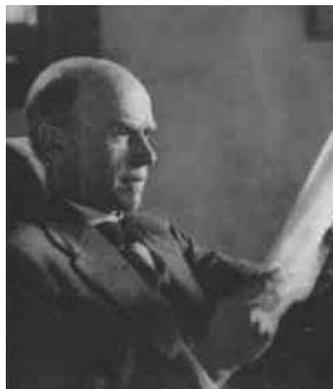
Несмотря на то, что рабочая неделя в начале XX в. стремительно сокращается (в США она уменьшилась с 48 до 40 часов), производительность труда при этом увеличивается (в тех же Соединенных Штатах она выросла на 14 %). Именно в этот период происходит более широкое вовлечение менее квалифицированных работников (иностранцев и женщин). Наконец, упрощение операции на точном конвейере способствует подготовке процесса автоматизации.

Форд впервые пытается организовать досуг рабочих, воспитать потребительскую идеологию, «чистый» тред-юнионизм.

Однако у фордистской системы были и негативные последствия. Хотя заработная плата на заводах Г. Форда была гораздо выше, но и текучесть кадров гораздо больше: работники не справлялись с нагрузкой на пределе человеческих возможностей (вспомним «Новые времена» Чарли Чаплина). Если в донаучной организации труда человек сам задавал скорость выполнения операции, то при фордизме эта функция полностью принадлежит конвейеру. Такая текучесть кадров очень дорого обходилась Форду, поскольку обучение каждого нового рабочего стоило от 50 до 160 долларов.

Генри Форд
(1863-1947)

Эльтон Мейо
(1880-1949)

Мейоизм — научная организация труда, производства и управления

Третий шаг в изобретении новых организационных форм был сделан уже на закате второй промышленной революции. Это произошло в Хоторне на заводах «Вестерн Электрик» в Чикаго, где в 1927–1932 гг. проводил свои опыты **Эльтон Мейо**. Они были новым этапом в развитии теории научной организации труда. Как и его коллеги, Э. Мейо широко использовал идеи своих предшественников — **Г. Мюнстерберга, Л. Эдма, У. Скотта, П. Жанета** и др.

Развитие элементов автоматизации производства предъявляло уже другие требования к рабочей силе. Востребованным оказалось теоретическое и научное знание. Начинается внедрение в управление методов психологии и социологии. Постепенно происходит перенесение центра тяжести с материальных на моральные стимулы

В чем заключались хотторнские эксперименты, на что они были направлены? Дело в том, что фирма «Вестерн Электрик» пыталась выяснить, какие факторы влияют на повышение произво-

дительности труда. Группа Э. Мейо провела 12 экспериментов (например, введение перерывов каждый час, бесплатных завтраков, организация детских садов для работников). Однако вскоре стало понятно, что внедрить все методы материального поощрения в условиях Великой депрессии будет довольно трудно. Компания поставила вопрос: а что будет, если все эти поощрения взять и отменить? Каково же было удивление, когда после отмены льгот производительность труда не упала, а продолжала расти.

Дело в том, что работникам оказались важны не десятиминутные перерывы или бесплатные завтраки, а внимание компании. Когда стали устраняться всякие неприятные мелочи типа перекрашивания стен, стали организовывать комнаты отдыха, появилась система промышленных психологов, то люди не только положительно прореагировали на эти улучшения, но и оценили их выше, чем простые материальные поощрения.

Исследуя воздействие различных сторон производственной деятельности на производительность труда, Мейо и его коллеги открыли неформальные группы (численностью от 5 до 13 человек). Главным результатом их исследования стал вывод, что *мастер* должен стать неформальным лидером группы, но при этом оставаться ориентированным в своей работе на компанию.

Дело в том, что изменились материально-технические предпосылки организации производства. На смену универсальным машинам и фабрикам пришли крупносерийное производство, полуавтоматическая техника. Более того, стоимость оборудования стала настолько высока, что цена ошибки оказывалась очень дорогой. С другой стороны, возникала необходимость обеспечения гибкости массового производства.

Сам совокупный работник становился уже совсем другим. Возникают более сложные отношения в рамках наемного труда, которые необходимо учитывать. Происходит расширение границ совокупного рабочего, усложнение его социальной структуры. Улучшается его материальное положение, повышается общеобразовательный и культурный уровень. Растет творческое содержание труда, возникает необходимость внутрифирменной организации постоянной переподготовки персонала. В ходе формирования новых потребностей удовлетворенность трудом становится важным фактором найма. Все это ведет к изменению социальной мотивации и форм социальной активности. Распространение новой системы отношений в Западной Европе приходится на послевоенные годы. Теперь многое зависит и от инициативы работника. Если раньше он рассматривался как винтик в конвейерном производстве, то теперь происходит рост творческого содержания труда, возникает необходимость в новых формах внутрифирменной организации персонала.

Удовлетворение от труда становится важным стимулом в производстве. Люди интересуются теперь не только уровнем заработной платы, но и условиями работы, микроклиматом в трудовом коллективе, возможностями дальнейшего роста по службе.

Для воздействия на неформальные группы начинают применяться не только индивидуальные, но и коллективные формы оплаты труда и стимулирования. Если первоначальные системы ориентировались на индивидуализм, то теперь идет ориентация на бригадные методы работы, причем каждый член группы несет ответственность за работу бригады как целого. Акценты сменяются: теперь зачастую первичным становится коллективный договор, в то время как индивидуальный договор отходит на второй план. Происходит и расширение параметров самих договоров, в них повышается роль морального стимулирования.

Кроме того, возрастает роль промышленных психологов. В крупных фирмах появляются специальные комнаты для психологической разгрузки. Объектом воздействия становится личность как целое.

12.3. Закат свободной конкуренции

Появление новых дорогостоящих машин и новых методов организации, ориентированных на использование крупных трудовых коллективов, привело к изменению организации и самого бизнеса. Если для классического капитализма середины XIX в. была типична свободная конкуренция, то теперь она вытесняется олигополией.

Монополия: доводы «за» и «против»

Поскольку чистые монополии встречаются крайне редко, то в обыденном сознании и в печати закрепилось отождествление монополии с крупной олигополистической фирмой. Имеются в виду крупные компании, имеющие высокую долю продаж на отраслевом рынке, значительные размеры финансовых активов и прибылей. Хотя абсолютные и относительные показатели совпадают далеко не всегда, совершенно очевидно, что они взаимосвязаны, и обыденное сознание фиксирует эту связь.

Статистическим отражением роста роли «большого бизнеса» являются данные о высокой доле крупных промышленных предприятий в занятости³ (табл. 12-5). Во всех развитых странах предприятия-гиганты (с числом занятых 1 тыс. и более работников), составляя не более 0,5 % всех предприятий, концентрировали накануне Первой мировой войны примерно 15–20 % всех работников, их доля в производстве была еще выше (около 1/3). Именно такие фирмы и называли «монополиями», хотя, конечно, очень немногие из них производили близкую к 100 % долю какого-либо товара.

Ряд обстоятельств говорит в защиту таких монополий. Развитие научно-технического прогресса эффективно только в крупных фирмах. Общеизвестно, что, хотя значительная часть выдающихся технических открытий XIX–XX вв. сделана мелкими предпринимателями, но их реализация стала уделом «большого бизнеса». Крупное производство позволяет лучше использовать эффект масштаба и широко развешивать научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Все это при прочих равных снижает себестоимость и повышает качество продукции. Так, данные по Германии свидетельствуют, что предприятия-гиганты концентрировали в 1907 г. 32 % наиболее современных электрических двигателей, а в 1925 г. — 42 %⁴.

В то же время не лишены оснований и многие доводы против монополий. Конечно, монополисту «легче жить», чем производителю в условиях совершенной конкуренции. Монопольная власть над ценами таит опасность пойти по «легкому пути», поскольку всегда сохраняется определенный запас прочности. Поэтому в крупных фирмах избегают слишком частых и глубоких модификаций производимой продукции. Отдельные изобретения нередко придерживаются и внедряются только в комплексе. «Большой бизнес» неизбежно имеет тенденцию к бюрократизации, нарастанию X-неэффективности.

Если в условиях совершенной конкуренции $P = MC$, то у монополии, как правило, $P > MC$. Отсюда, по мнению большинства экономистов, — неэффективность в распределении ресурсов. Деятельность монополий усиливает дифференциацию доходов, чревата социально-политическими конфликтами.

Генезис антимонопольного законодательства

Отражением усиления концентрации производства стало появление в развитых странах конца XIX в. антимонопольного законодательства. *Антимонопольное законодательство* — это законодательство, направленное против накопления фирмами опасной для общества монопольной власти.

Антимонопольное законодательство может пониматься в узком и широком смысле слова. В первом случае оно направлено против чистых монополий и крупных олигополий, обладающих избыточной монопольной властью, а также на предотвращение «нечестных» действий, нарушающих общепринятые нормы делового общения. Широкая трактовка антимонопольного законодательства направлена против всех форм накопления монопольной власти (в том числе и мелкими фирмами), любых форм монопольного поведения.

Классическим примером антимонопольного законодательства является антитрестовское законодательство США. Первым актом стал знаменитый *закон Шермана* (1890), который был направлен в основном против монополизации торговли и коммерческой деятельности. Он запрещал любые формы контрактов (объединения, сговор и т. п.), направленные на ограничение свободы торговли, а также объявлял вне закона «недобросовестные приемы» устранения конкурентов, рассматривая их как уголовное преступление. В качестве мер наказания предусматривались штрафы, возмещение убытков, тюремное заключение и даже расформирование виновной фирмы. Главная особенность закона Шермана — нацеленность на борьбу с уже существующими монополиями. Его недостатками были нечеткость основных определений, отсутствие контролирующего выполнения закона постоянного органа и профилактических антимонопольных мер.

Эти недостатки в значительной степени устранялись в 1914 г., когда были приняты *закон Клейтона* и *закон о Федеральной торговой комиссии* (ФТК). В законе Клейтона не только уточнялись основные понятия антитрестовского законодательства, но и расширялось понятие антимонопольной деятельности. В частности, особое внимание уделялось финансовым аспектам взаимодействия монополистов, а также монопольной власти как таковой. На правительственную Федеральную торговую комиссию был возложен контроль за исполнением антитрестовских законов. Благодаря этим законам расширилась профилактика «монопольной болезни». В дальнейшем антитрестовское

³ Новые материалы к работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». М.: Партиздат, 1935. С. 19, 23, 27, 29.

⁴ Там же. С. 19.

законодательство США все в большей степени переходило от узкой к широкой трактовке монополистического поведения. Закон Уилера-Ли (1938 г.) был направлен на защиту прав потребителей (против ложной рекламы и искаженной информации); закон Келлера-Кефаувера (1950 г.) обращал внимание на взаимодействие монополистов в сфере материальных активов. Совершенствование антитрестовского законодательства продолжалось и позднее.

Антитрестовские законы США оказали большое влияние на развитие антимонопольного законодательства всех других индустриально развитых стран.

Регулирование естественных монополий

Появившиеся в конце XIX–начале XX вв. новые виды производственной и бытовой инфраструктуры породили проблему естественных монополий.

В целом ряде отраслей избежать образования монополий невозможно. Нельзя иметь в квартире два газопровода от двух конкурирующих компаний, несколько линий теплопередачи, альтернативные источники электроэнергии и т. д. В большинстве отраслей инфраструктуры образование монополий происходит естественным образом, и государство вынуждено осуществлять по отношению к ним прямое или косвенное регулирование.

В 1930–1940-е гг. в США активно обсуждался вопрос об уровне цен в условиях естественной монополии⁵. При совершенной конкуренции $P = MC$; такая цена (P_b) оптимальна с точки зрения общества, так как обеспечивает наиболее эффективное распределение ресурсов (см. рис. 12-3). Однако при такой цене у ряда производителей производство может оказаться убыточным. Поскольку у разных производителей различны издержки, то и цены тоже были разными. В этих условиях потребитель беззащитен перед шантажом производителя, который может завышать цену под самыми различными (реальными или надуманными) предложениями до уровня P_c . Поскольку государство стремится умерить «аппетит» естественных монополий, оно устанавливает равную для всех цену на уровне средних издержек (P_a). Хотя такая цена ведет к сокращению объема предоставляемых благ в сравнении с оптимальным случаем ($Q_a < Q_c$), потребители получают все же больше в сравнении со случаем нерегулируемой естественной монополии ($Q_a > Q_c$). Цену, устанавливаемую на уровне средних издержек, называют «ценой, обеспечивающей справедливую прибыль».

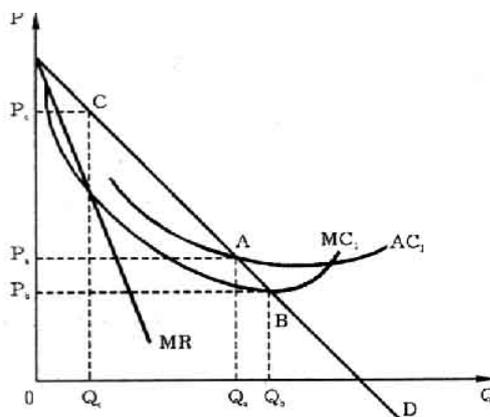

Рис. 12-3. Регулируемая естественная монополия

За соблюдением «справедливости» в США следят многочисленные федеральные регулирующие комиссии (по торговле между штатами, по управлению энергетикой, по связи и др.). Их деятельность давно служит излюбленным объектом критики для представителей классического либерализма. Организация комиссий, направленных против монополий, таит в себе элементы монополизма. Ответственными работниками этих комиссий становятся представители компаний-монополистов, которые, конечно, стремятся контролировать самих себя на самых выгодных условиях. Часто крупные фирмы выступают инициаторами внедрения государственного регулирования в ранее конкурентные отрасли, обеспечивая себе тем самым надежную защиту от конкурентов и потребителей. Подобное «регулирование» саркастически называют «легальным картелем», который защищен государственной властью. Уже в эпоху НТР политика дерегулирования 1970–1990-х гг. в ряде случаев привела к разрушению таких «легальных картелей» и снижению потребительских цен.

⁵ Подробнее см.: Коуз Р. Спор о предельных издержках // В кн.: Коуз Р. Фирма, рынок и право. С. 70–86.

12.4. Конкуренция течений экономической мысли и формирование мейнстрима

От универсальной системы политической экономии к национальной: Фридрих Лист.

Бурные изменения, происходившие на протяжении всего XIX в. во многих европейских странах, к сожалению, не находили должного отклика в классической политической экономии, что вдохновляло не одно поколение ее критиков. Одним из первых критику классической политэкономии начал немецкий экономист **Фридрих Лист** (1789–1846). В своей «Национальной системе политической экономии» (1841) Ф. Лист подходит к политической экономии не как к универсальной и самой совершенной системе, а как к исторической науке, выделяя *пять стадий* экономического развития наций. Такой исторический подход не случаен, ведь Ф. Листу хотелось в первую очередь отразить особенности развития своей страны — Германии. А что может быть более национальным, чем история? Поэтому, критикуя космополитическую экономию А. Смита, Фридрих Лист выступает, прежде всего, как национальный экономист. «Политической экономии меновых ценностей» он противопоставляет национальную экономическую теорию производительных сил, в центре которой не разделение труда, а приоритет внутреннего рынка над внешним. Понимая, что принципом сравнительных преимуществ могут воспользоваться, прежде всего, богатые государства, а фритредерство (*free trade*) выгодно передовым нациям, он отстаивает комплексное развитие Германии (гармоничное сочетание фабрично-заводской промышленности с земледелием) под прикрытием протекционистской политики (см. табл. 12-5). Он считает, что повышение цен вследствие протекционистской политики будет средством промышленного воспитания нации.

Фридрих Лист (1789-1846)

Таблица 12-5

Ф. Лист как критик А. Смита

Показатель	А. Смит	Ф. Лист
ВЗГЛЯДЫ	космополит	националист
ПОЛИТЭКОНОМИЯ	меновых ценностей	производительных сил
ИСТОЧНИК БОГАТСТВА	разделение труда	приоритет внутреннего рынка над внешним
ПРЕИМУЩЕСТВА	принцип сравнительных преимуществ	сочетание фабрично-заводской промышленности с земледелием
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	фритредерство	протекционизм

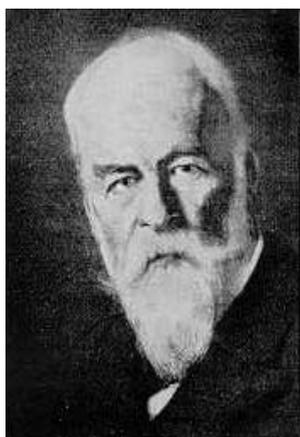
Именно взгляды Ф. Листа предопределили развитие исторической школы в Германии и за ее пределами, подготовившей становление институциональной экономики как самостоятельной дисциплины. Историческая школа стала протестом против формализма и абстракций классической политэкономии, в которой человек превратился во второстепенную деталь, своего рода рациональную акциденцию. Она отразила возросшее сознание роли, которую играет человеческий фактор в развитии человечества.

Национальная экономика исторической школы

В своем становлении историческая школа прошла в Германии *три стадии*: старую (В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс), новую (Г. Шмоллер, К. Бюхер) и новейшую (В. Зомбарт, М. Вебер).

Обоснование исторического подхода содержится уже в трудах **Вильгельма Рошера** (Georg Friedrich Wilhelm Roscher, 1817–1894), который почти 50 лет был профессором Лейпцигского университета. В 1843 и в 1854 гг. выходит его «Программа лекций по историческому методу», в которой абстрактному теоретизированию автор противопоставляет исследования экономической теории во всем ее неповторимом своеобразии.

Идея исторического метода находит последовательного приверженца в трудах профессора Цюриха и Берна — **Бруно Гильдебранда** (Bruno Hildebrand, 1812–1878). Изучение экономической истории невозможно без большого количества статистических данных. Именно ему принадлежит честь основания первой статистической службы в Швейцарии. В 1848 г. выходит его «Политическая экономия настоящего и будущего», а в 1864 г., когда он уже работает профессором в Йене, — «Натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство».

Густав Шмоллер
(1838-1917)

Активным сторонником исторического метода являлся и профессор в университете Гейдельберга — **Карл Книс** (Karl Gustav Adolf Knies, 1821–1894). В 1853 г. выходит его «Политическая экономия с точки зрения метода».

Однако наибольшее развитие исторический метод получает в трудах представителей новой исторической школы. Фактический глава этого направления **Густав Шмоллер** (Gustav von Schmoller, 1838–1917) в 1874 г. публикует «Новую концепцию народного хозяйства», в которой критикует два основных заблуждения, типичных для классической школы, исходившей из неизменной нормальной формы народного хозяйства а также природных и технических данных, как абсолютных факторов, определяющих организацию любого общества. В качестве позитивной программы он выдвигает скрупулезное описание фактического хозяйственного поведения. Критикуя классическую политэкономия, Густав Шмоллер подчеркивал роль неэкономических факторов развития, и прежде всего моральных норм, этики и культуры в хозяйственной деятельности.

Таблица 12-6

К. Менгер vs. Г. Шмоллер

Показатель	К. Менгер	Г. Шмоллер
Предмет исследования	Человек	Народное хозяйство
Методологический принцип	Индивидуализм	Холизм
Основные направления исследования	Закономерности между элементами хозяйственной жизни (выбор благ, распределение дохода и т.д.)	Практические проблемы сквозь призму этики
Метод исследования	Дедуктивный	Индуктивный

Противоположность взглядов К. Менгера и Г. Шмоллера наглядно представлена в табл. 12-6, где видно, что различным является предмет, метод и основные направления исследования.

Дальнейшее развитие исторический метод получил в трудах **Карла Бюхера** (Karl Bücher, 1847–1930). В 1893 г. выходит его основное произведение «Возникновение народного хозяйства», в котором он выделяет три основные ступени развития:

- 1) замкнутое домашнее хозяйство;
- 2) городское хозяйство;
- 3) народное хозяйство.

Для замкнутого домашнего хозяйства характерна работа на заказ, для городского хозяйства типичной становится работа на купца-посредника, а для народного хозяйства — работа на фабриканта-предпринимателя.

Традиции старой и новой исторической школы продолжили Вернер Зомбарт и Макс Вебер. Однако в отличие от основоположников интерес представителей новейшей исторической школы сдвигается в сторону исследования традиций и институтов.

Вернер Зомбарт (Werner Sombart, 1863–1946) анализировал роль институтов в формировании своеобразных черт экономического строя, рассматривая генезис современного капитализма как своеобразное проявление жизни духа. В 1902 г. выходит его «Современный капитализм», в 1911 г. — «Еврей и хозяйственная жизнь», в 1913 — «Роскошь и капитализм» и «Буржуа», в 1915 — «Герои и торговцы», в 1934 — «Немецкий социализм».

Приведем в качестве примера его работу «Буржуа», которая имеет характерный подзаголовок «Этюды по истории духовного развития современного экономического человека». Здесь мы находим чрезвычайно любопытную типологизацию предпринимателей. Этот класс, по мнению В. Зомбарта, сформировали бывшие разбойники, феодалы, спекулянты, купцы, государственные деятели и ремесленники. Главными функциями предпринимателя были организационные, торговые и счетоводные, а главными формами — конкуренция эффективности (ценовая), внушения (реклама) и насилия (монополия). Именно В. Зомбарт вводит понятие «конъюнктура», выделяя две основные фазы экономического цикла — «подъем» и «спад». Подъем характеризует спекулятивно-стяжательскую сторону капитализма, тогда как спад — калькуляторско-организационную. Первая способствует экспансии капиталистической системы, сопровождающейся диспропорциями и противоречиями. Их обострение приводит к тому, что необходимо свести концы с концами и навести порядок в разросшемся социально-экономическом организме.

Макс Вебер (Max Weber, 1864–1920) показал многообразие типов капитализма: политическое, империалистическое, фискальное, промышленное и даже капитализма партий. Однако пожалуй, наибольшее воздействие на современников оказали идеи М. Вебера, сформулированные им в работах «Протестантская этика и дух капитализма» и «Три чистых типа легитимного правления»⁶. Первая работа, напрямую связавшая генезис рыночного хозяйства со спецификой европейской цивилизации, с уникальностью протестантской ментальности, остро поставила вопрос о традиционализме жизни в других странах, о невозможности в связи с этим быстрой капиталистической модернизации тогдашней периферии мирового хозяйства.

Макс Вебер (1864-1920)

Проведенная М. Вебером классификация основных («идеальных») типов правления показала, что они покоятся на разных основаниях: рационально-легальный — на законодательно оформленном рациональном праве, традиционный — на исторически сложившихся нормах, харизматический — на преданности личности лидера, вере в его уникальные способности: геройство, силу духа и ораторский талант. Анализ этих трех «идеальных» типов господства раскрыл не только их принципиальные различия, но и обосновал необходимость более адекватного цивилизационного подхода к анализу экономических явлений.

**Вернер Зомбарт
(1863-1946)**

Становление неоклассического направления

Во второй половине XIX в. складываются и внутренние предпосылки для смены общей парадигмы экономической науки. Капитализм прочно утверждается в развитых странах. Разработка общих принципов политической экономии заменяется исследованием различных проблем экономической практики, качественный анализ вытесняется количественным. Не философия хозяйства, а стремление найти набор практических рецептов по оптимизации деятельности экономических агентов в условиях ограниченных ресурсов становится главной целью ученых, которые считали себя продолжателями традиций классической политической экономии. Центр экономических исследований смещается из сферы производства в сферу обмена. Это

⁶ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 44–135; Weber M. Die Drei Reinen Typen der legitiment Herrschaft: Soziologie, Weltgeschichtliche Analysen, Politik. Stuttgart, 1956.

приводит к реабилитации торговли, которая начинает рассматриваться не как эквивалентный, а как взаимовыгодный обмен. Предметом исследования становится анализ потребностей индивидов. Происходит сдвиг от анализа прошлых затрат общественного труда к исследованию будущей полезности благ. Все это приводит сначала к изменению акцентов, а позднее к переходу от одной теории к другой. От закона стоимости (А. Смит, Д. Рикардо) исследователи сначала переходят к анализу закона спроса и предложения (Джон Стюарт Милль), а от него к закону убывающей предельной полезности (К. Менгер, У.С. Джевонс, Л. Вальрас). Меняется и метод исследования. Авторы все чаще стремятся оптимизировать ограниченные ресурсы, широко применяя для этого теорию предельных величин, дифференциальное и интегральное исчисление. Страницы экономических сочинений начинают заполняться математическими формулами и графиками, иллюстрирующими различные рыночные ситуации.

Карл Менгер
(1840–1921)

Хотя важный вклад в подготовку этого переворота внесли предшественники теории предельной полезности: Г.Г. Госсен (1810–1858), А.О. Курно (1801–1877), Ж. Дюпюи (1804–1866), И.Г. фон Тюнен (1789–1850), — решающий переворот в науке связан с представителями австрийской, лозаннской и англо-американской школ. Методологические основы нового подхода были разработаны в книгах и статьях **Карла Менгера** (Carl Menger, 1840–1921) и прежде всего в «*Основах учения о народном хозяйстве*» (1871), «*Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности*» (1883), «*Ошибки историзма в германской экономической теории*» (1884); **Фридриха фон Визера** (Friedrich von Wieser, 1851–1926) «*О происхождении и основных законах экономической ценности*» (1884), «*Теории общественного хозяйства*» (1914) и **Ойгена фон Бём-Баверка** (Eugen von Böhm, 1851–1914) «*Основы теории ценности хозяйственных благ*» (1886).

Австрийцы исходили из предпосылки о дискретности полезности. Отсюда — отрицание математического анализа и геометрических иллюстраций. О. Бём-Баверк провел различие между субъективно потребительской ценностью вещи и объективной меновой ценностью. Это стало основой деления его книги «*Основы теории ценности хозяйственных благ*» на две части. Решающую роль в установлении объективной меновой ценности для всех участников обмена играют предельные пары. У Бём-Баверка речь идет об интервале между двумя значениями, тогда как в концепциях маржиналистов математического направления равновесная цена — это точка.

Представители лозаннской школы: **Леон Вальрас** (Leon Walras, 1834–1910), **Вильфредо Парето** (Vilfredo Pareto, 1848–1923) внесли большой вклад в разработку теории общего равновесия и эффективности. Леон Вальрас разделил политическую экономию на *три части*: чистую, прикладную (отраслевую) и социальную, каждой из которых он посвятил свои книги.

Л. Вальрас — основоположник теории общего равновесия, возникающего в результате взаимодействия всех рынков, когда изменение спроса или предложения на одном рынке влияет на равновесие цены и объемы продаж на всех рынках. Поэтому чистая политическая экономия предстала как последовательное определение условий общего равновесия на четырех уровнях: обмена, производства, капитализации и денежного обращения.

В. Парето в «*Курсе экономической политики*» (1896–1897) провел разграничение индивидуальных и общественных благ и сформулировал критерий эффективности, который получил дальнейшее развитие в трудах Н. Калдора, Т. Ситовски, А. Бергсона, Э. Линдаля и А.С. Пигу.

Англо-американский маржинализм представлен прежде всего работами **Уильяма Стэнли Джевонса** (William Stanley Jevons, 1835–1882), **Френсиса Исидро Эджуорта** (Francis Isidro Edgeworth, 1845–1926), **Джона Бейтс Кларка** (John Bates Clark, 1847–1938). Уже в 1871 г. в «*Теории политической экономии*» У.С. Джевонс ввел новое понятие «*Economics*». В 1881–1886 гг. профессор Кембриджского университета Г.Д. Маклеод (1821–1902) первым заменил понятие «*Political Economy*» на «*Economics*» в названии учебника: «*The Elements of Economics*».

Ойген фон Бём-Баверк
(1851–1914)

Ф.И. Эджуорт, став первым редактором первого в Англии профессионального «Экономического журнала», заложил основы современного языка экономистов, широко оперирующих математическим инструментарием.

Джон Бейтс Кларк в «Распределении богатства» (1899) сформулировал универсальные законы: закон предельной полезности, закон убывающей производительности и закон «специфической производительности». Созданная им теория предельной производительности дала единое объяснение доходов основных классов общества

Альфред Маршалл
(1842-1924)

Теоретический синтез указанных выше теорий выпал на долю **Альфреда Маршалла** (Alfred Marshall, 1842–1924). Маршалл попытался сгладить различия с традиционной политической экономией и подчеркнуть преемственность между классикой и неоклассикой.

В 1890 г. выходят его «Принципы экономики», главным предметом анализа которых является уже не теория стоимости, а теория цены. Механизм ценообразования рассматривается как соотношение спроса и предложения. В основу теории спроса А. Маршалл положил маржинализм — учение о предельной полезности, разработанное в произведениях У. Джевонса, К. Менгера, Э. Бём-Баверка, Ф. Визера, Л. Вальраса и др.; в основу теории предложения — концепцию факторов производства, дополненную позднее теорией предельной производительности Дж. Б. Кларка. Если классики политической экономии стремились к выявлению прежде всего объективных закономерностей, то А. Маршалл исходил из субъективных оценок хозяйствующих субъектов, которые базируются на свободе выбора.

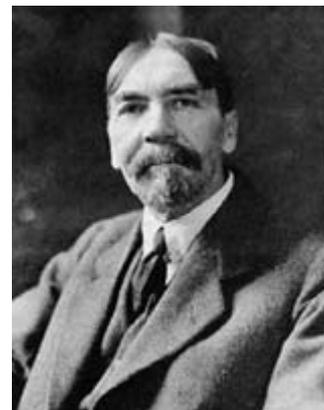
политической экономии стремились к выявлению прежде всего объективных закономерностей, то А. Маршалл исходил из субъективных оценок хозяйствующих субъектов, которые базируются на свободе выбора.

Между эмпиризмом историков и априоризмом теоретиков: Торстейн Веблен

Конец XIX в. — не только пора становления неоклассики, но и время зарождения институционализма. Сформировавшись на американской почве, институционализм вобрал в себя многие идеи немецкой исторической школы, английских фабианцев, французской социологической традиции. Нельзя отрицать и влияние марксизма на институционализм. Старый институционализм возник в конце XIX в. и оформился как течение в 20–30 гг. XX в. Он пытался занять «среднюю линию» между эмпиризмом историков и таксономизмом теоретиков, между немецкой исторической школой, с одной стороны, и австрийской школой предельной полезности — с другой.

Основоположителем институционального направления в экономической науке по праву считается американский экономист и социолог, публицист и футуролог **Торстейн Бунде Веблен** (Thorstein Bunde Veblen, 1857–1929).

Существовавшие в конце XIX в. направления в экономической науке не отражали развития экономических явлений и процессов. Бурное развитие рыночной экономики, сопровождавшееся возникновением картелей и трестов, становлением и разрушением экономических империй, усилением сфер влияния и разделом мира почти не замечалось высокой теорией, в центре внимания которой оказалась теория предельной полезности. Наиболее глубокие экономисты-классики, по словам Веблена, слишком увлеклись классификацией и систематизацией уже накопленного экономического материала. Однако, когда структура экономической науки выступила во всей своей законченности и цельности, симметрии и незыблемости, «сами экономисты, начиная с Кернса, стали все более тяготиться это неизменностью и прикладывали немало усилий к тому, чтобы придать системе динамизм... Позднее ученые австрийской школы выступили с теорией процесса, но к настоящему времени зашли в полный тупик, поскольку процесс, которым они решили заняться, не является, в соответствии с их собственным пониманием, кумулятивной или разворачивающейся последовательностью»⁷.

Торстейн Веблен
(1857–1929)

⁷ Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 22.

Причину их неудачи Т. Веблен видит не только в сужении поля исследования, сведении его главным образом к сфере обмена (к тому же трактуемого достаточно узко с гедонистических позиций), но и в ограниченном понимании природы человека, рассматриваемого лишь с экономической точки зрения, вне широкого гуманитарного контекста. **Критика «экономического человека» фактически была критикой основы основ тогдашней экономической науки.**

Нельзя однако сказать, что происходящие в конце XIX в. изменения не были замечены никем. Наиболее преуспели в этом представители немецкой исторической школы, однако их работы страдали чрезмерным эмпиризмом.

Пытаясь ответить на вопрос: «Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной?» (1898), Веблен вместо узко экономического предлагает междисциплинарный подход, который включал бы социальную философию, антропологию и психологию⁸. Это было попыткой повернуть экономическую теорию к социальным проблемам.

В 1909 г. в «Журнале политической экономии» была опубликована его статья «Ограниченность теории предельной полезности». В ней дана развернутая критика этой теории. Веблен считает, что доктрина предельной полезности не объясняет всего многообразия социальной жизни. С его точки зрения, она придает первостепенное значение таким вопросам, которые в реальной жизни стали играть заметную роль лишь в самые последние годы. «В рамках этой ограниченной области теория предельной полезности, — пишет он, — носит совершенно статический характер. В ней нет никакой теории в движении, а рассматривается лишь приспособление ценностей к данной ситуации»⁹. Поскольку она абстрагируется от научно-технического прогресса, то не может быть инструментом познания и описания развития цивилизации.

В качестве отправной точки, считает Веблен, теория предельной полезности принимает «традиционную психологию гедонистов начала XIX века, которая расценивается как нечто само собой разумеющееся, общеизвестное и воспринимается весьма некритически»¹⁰. К этому недостатку добавляется «догмат гедонистического исчисления», уподобляющий человека ходящему калькулятору, постоянно сравнивающему предельные выгоды с предельными издержками. Поэтому поведение людей учитывается лишь в той мере, в какой оно рационально. Между тем сама это рациональность исторически развивается и является продуктом культуры. Более того, Веблен считает, что институциональная среда, в которой действуют индивиды, хронически консервативна и постоянно отстает от развития техники.

«Как и вся человеческая культура, — пишет он, — это материальная цивилизация представляет собой систему институтов — институциональную структуру (*fabric*) и институциональное развитие (*growth*). Но институты есть результат привычки. Развитие культуры — это кумулятивная последовательность приобретения привычек...»¹¹. Эти привычки складываются в обществе в ходе контакта людей. Они одновременно и предопределены этим обществом, и являются следствием деятельности каждого из индивидов. Налицо диалектика общего и единичного. Общее является следствием единичного и его предпосылкой. И наоборот. Одно является условием другого, и каждое переходит друг в друга. Индивиды, выполняя (или нарушая) правила постепенно приходят к их модификации и развитию.

Однако от всего этого абстрагируется теория предельной полезности, ограничивая свое внимание лишь аспектами рационального экономического поведения. Более того, в современном Веблену обществе это рациональное поведение сведено по большей части к денежным отношениям¹². Не бесспорным является и сведение денежных отношений к общим гедонистическим основаниям. Во всяком случае, с психологической точки зрения, такое преобразование, полагает Веблен, является заблуждением. Коммерсанты стремятся накопить богатство, и законы этого накопления, считает Веблен, не согласуются с гедонистическими предпосылками теории.

Основным мотивом творчества раннего Веблена является критика «новых американцев» — современной ему американской социальной элиты. Бурный рост американского капитализма в конце XIX в. создает предпосылки для стремительной концентрации производства и капитала. В этих условиях демонстративное потребление богатых американцев становится притчей во языцах. Именно его делает предмет своего анализа Торстейн Веблен.

В 1899 г. выходит книга Веблена «Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов». Вдохновленный идеями социал-дарвинизма, Веблен рассматривает естественный отбор

⁸ Там же. С. 10–32.

⁹ Veblen T. Limitation of Marginal Utility // Journal of Political Economy, 1909. Vol. 17. P. 1–2.

¹⁰ Ibid. P. 4.

¹¹ Ibid. P. 11.

¹² Ibid. P. 17.

институтов. Институт праздного класса возникает в процветающей Америке. Он изучает этот институт, как современные ему антропологи изучали обычаи африканских племен. Он подробно описывает демонстративную праздность и демонстративное поведение, показывая как формируется денежный уровень жизни и денежные каноны вкуса. Высшею доблестью человека становится не производительный труд, а управление, военное дело, религия, спорт и развлечения.

Слово «праздный» не означает у Веблена лень или неподвижность. Оно характеризует прежде всего непроизводительное потребление времени. Следует подчеркнуть, что праздность трактуется Вебленом довольно широко, поскольку включает и управление, и военное дело, и отправление религиозного культа, и образование, и тому подобные «непроизводительные» функции. Более того, появляется даже демонстративная, «подставная праздность» — праздность обслуживающего богатых персонала (слуги и т. д.).

Демонстративным становится и потребление. Оно далеко не укладывается в маргиналистские представления о полезности. Потребление становится способом демонстрации факта обладания богатством. Развивается целый ритуал потребления, который навязывает свои стереотипы, формирует чувство долга и чувство прекрасного, влияет на представление о полезности, «благочистивой или ритуальной уместности», и даже на представление о научной истине¹³.

Фактически **Веблен является одним из создателей социологической теории потребления**, с точки зрения которой вещи не только являются объектами удовлетворения естественных потребностей человека, но и демонстрируют принадлежность к определенному общественному классу.

Веблен считает, что институт праздного класса является частным проявлением «законов хищничества и паразитизма» и задерживает развитие общества в силу инерции, демонстративного расточительства и системы неравного распределения благосостояния. В отличие от ортодоксальных экономистов, в центре внимания которых находится только настоящее, уже сложившаяся рыночная экономика, Веблена интересует процесс развития цивилизации в целом, ее прошлое, настоящее и будущее. «Развитие институтов, — с точки зрения Веблена, — есть развитие общества. Институты — это, по сути дела, расплывчатый образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отделенных выполняемых ими функций...»¹⁴. Институты в этой системе координат — это «привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди». Они результат процессов, происходящих в прошлом, и более приспособлены к обстоятельствам прошлого, чем настоящего. Поэтому они хронически консервативны, и «не совсем подходят к сегодняшней ситуации»¹⁵. Развитие связывается с изменением техники. Не удивительно, что в этих условиях возникает дихотомия индустрии и бизнеса.

В книге «Теория делового предприятия» (1904) Т. Веблен анализирует дихотомию индустрии и бизнеса, рациональности и иррациональности¹⁶. Он противопоставляет поведение, обусловленное действительным знанием, поведению, обусловленному привычками мышления, рассматривая первое как источник изменения прогресса, а второе как фактор который противодействует ему.

Технология и поведение, обусловленное действительным знанием, улучшают благосостояние людей, развивают их положительные стимулы и склонности, являются источником изменений и прогресса. Носителями этих положительных черт, по мнению Т. Веблена, являются инженеры. Именно технократы обладают необходимыми и достаточными знаниями, навыками и умениями, без которых невозможно приводить институциональные формы в соответствии с новейшими технологическими изменениями. Наоборот, поведение, обусловленное привычками мышления, установившаяся практика (институты) развивают демонстративное потребление и ухудшают благосостояние людей. Закрепляя отрицательные стимулы и склонности, они противодействуют изменениям и прогрессу.

Важно подчеркнуть еще одну особенность работ Веблена. Если в центре внимания ортодоксальных экономистов находится индивидум, производным от которого является общество, то для Веблена общество не сводится к механической совокупности индивидов. Благодаря институтам удается показать взаимосвязь поколений, приемственность развития цивилизации. Поэтому, если ортодоксальные экономисты исходят из методологического индивидуализма, то американские институционалисты во главе с Вебленом, могут быть отнесены скорее всего к представителям методологического коллективизма. Конечно, при всей условности такого противопоставления.

Подведем некоторые итоги. Для институционализма Веблена характерно критическое отношение к основному направлению экономической мысли. Он отрицает методологический индивидуализм

¹³ Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 144.

¹⁴ Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 201.

¹⁵ См.: там же. С. 202.

¹⁶ Веблен Т. Теория делового предприятия. М.: Дело. 2007.

лизм, рассматривая диалектику общего и единичного, показывая взаимосвязь индивида и общности. Отсюда вытекает критика статического рассмотрения экономики. Экономика воспринимается не как застывшая система, а как эволюционная, управляемая процессами, которые он назвал «кумулятивной причинностью». Ее суть заключается в том, что экономическое развитие рассматривается как результат взаимодействия различных экономических факторов (прежде всего изменения технологии, роста населения и т. д.), усиливающих друг друга. Экономические субъекты рассматриваются не как максимизаторы полезности, а как живые личности, следующие привычкам, унаследованным из прошлого. Такому более реалистическому подходу суждено было жить в веках.

Рождение концепций экономической динамики

Теория маржиналистов и Маршалла отличалась статичностью построения, преодолеть которую пытался и **Йозеф Алоиз Шумпетер** (1883–1950). В 1911 г. выходит его книга «Теория экономического развития», которая имеет характерный подзаголовок:

Йозеф Алоиз Шумпетер
(1883–1950)

«Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры». В этой работе Й. Шумпетер показал, как в результате деятельности предпринимателей осуществляется развитие в капиталистическом обществе. Главной функцией предпринимателя, по Й. Шумпетеру, является способность осуществлять нововведения, внедрять их в производство. «Производить, — считал Й. Шумпетер, — значит комбинировать имеющиеся в нашей сфере вещи и силы... Производить... — значит создавать другие комбинации из этих вещей и сил»¹⁷. Форма и содержание развития, с точки зрения Й. Шумпетера, определяются понятием «осуществление новых комбинаций». Термин «инновация» появится у него позднее, лишь в работе «Бизнес-циклы», опубликованной в 1939 г.¹⁸

Й. Шумпетер не отождествлял предпринимателя с капиталистом. «Право собственности на промышленное предприятие или вообще на любое «имущество», — писал Й. Шумпетер, — не является для нас существенным признаком предпринимателя»¹⁹. Предприниматель, в понимании Й. Шумпетера, — это человек инициативы, внедряющий в производство новые комбинации. Им может быть, с точки зрения автора, и фабрикант, и администратор, имеющий реальную власть, и директор, и учредитель. Предпринимателю приходится преодолевать многочисленные препятствия — объективные и субъективные, технические и социальные. Осуществление этих нововведений становится возможным, как полагает Й. Шумпетер, благодаря существованию кредита²⁰. Поэтому уплата процента является своеобразной данью за технический прогресс. С течением времени, однако, человечество привыкает к нововведениям, и поэтому Й. Шумпетер оценивал исторические судьбы предпринимателей весьма пессимистично.

Эта проблема не оставляла автора на протяжении всей его жизни. Неудивительно поэтому, что вторая часть его книги «Капитализм, социализм и демократия» (1942) прямо начинается с вопроса: «Может ли капитализм выжить?» Й. Шумпетер дает на него отрицательный ответ²¹. Он характеризует капитализм как динамическую систему, состоящую из частных предпринимателей, осуществляющих нововведения с целью получения прибыли. Й. Шумпетер рассматривает капитализм как разновидность торгового общества, в основе которого лежат два элемента: «частная собственность на средства производства и регулирование производственных процессов посредством частных контрактов». Й. Шумпетер пытается выяснить факторы, угрожающие капитализму. Усиление монополистических тенденций он считает закономерным процессом, способствующим прогрессу в условиях капиталистического общества. Угрожающим фактором Й. Шумпетер считает упадок предпринимательской деятельности, замену деловой активности инициативных индивидов работой различных учреждений, бюро и комиссий. Это связано с разочарованием в

¹⁷ Шумпетер И. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982. С. 158.

¹⁸ Schumpeter J. A. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company, 1939. P. 80.

¹⁹ Шумпетер И. Теория экономического развития. С. 170.

²⁰ Там же. С. 164.

²¹ Schumpeter J. A. Capitalism, Socialism and Democracy. N. Y. L. 1942. P. 61.

частном предпринимательстве, с заменой индивидуального капитала акционерной формой. Место предпринимателей занимают получающие жалование служащие и алчные, вечно обиженные акционеры — люди, не способные ни на какие подвиги ради технического прогресса.

Хотя работы **Михаила Ивановича Туган-Барановского** (1865–1919) были написаны еще в середине 90-х гг. XIX в., достоянием широкой европейской общественности они стали лишь после перевода его книги «Периодические промышленные кризисы в Англии» (1894) на немецкий (1901) и французский (1913) языки. Не следует забывать, что в центре внимания последнего были не инновации как таковые, а проблема экономического цикла. Причинами успеха его подхода было сочетание историко-статистического анализа с теоретическим. М.И. Туган-Барановский исходил из того, что необходимо разграничивать накопление ссудного капитала и реального производительного капитала. При этом он последовательно доказывал, что промышленный цикл — первичен, а торговый — вторичен и что материальной основой цикла является периодическое создание нового основного капитала, т. е. фактически — инновации. Основой циклических колебаний в то время были изменения цен на железо — базовый конструкционный материал орудий производства.

Ученик М.И. Туган-Барановского **Николай Дмитриевич Кондратьев** (1892–1938) публикует в 1922 г. доклад «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны», а в 1924 г. — статью «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры»²². Понятие «конъюнктура» (от нем. *Konjunktur* — сочетание обстоятельств) было введено еще Ф. Лассалем (1863) и подхвачено В. Зомбартом (1904). Вернер Зомбарт считал, что не кризисы,

**Николай Дмитриевич
Кондратьев
(1892–1938)**

а конъюнктура как форма движения капиталистического хозяйства должна быть предметом теории. Кондратьев показал, что конъюнктура *видовое* понятие по отношению к *родовому* понятию экономической динамики. Изменения в динамических процессах могут быть разделены на качественные и количественные, эволюционные (необратимые) и волнообразные (обратимые).

Н.Д. Кондратьев выделяет четыре «эмпирические правильности»:

1. Перед началом повышательной фазы каждого большого цикла конъюнктуры, или в ее начале наблюдаются существенные изменения в общемировых условиях хозяйственной жизни.
2. Периоды повышательных фаз гораздо обильнее связаны с политическими и социальными потрясениями — войнами, революциями, государственными переворотами.
3. Понижательные фазы сопровождаются длительной депрессией сельского хозяйства.
4. На понижательных фазах среднесрочный цикл отличается большей остротой кризисов и большей глубиной и продолжительностью депрессий²³.

Идея долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных колебаний конъюнктуры обобщается Й.А. Шумпетером в 1939 г.²⁴. В этой работе Й.А. Шумпетер показывает взаимосвязь между тремя видами колебаний: короткими — «циклами Китчина» (2 года 4 месяца), средними — «циклами Жуглара» (10 лет) и длинными — «циклами Кондратьева» (55 лет).

12.5. Олигополизация мира

Капиталистическая мир-экономика как олигополистическая система

Если в доиндустриальных обществах экономика каждого государства была более или менее самостоятельной, то, начиная с нового времени практически ни одна из стран не развивается обо-

²² Кондратьев Н.Д. Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда: Областное отделение государственного издательства. 1922. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Вопросы конъюнктуры 1/1. 1925. С. 28–79. Kondratieff N.D. Die langen Wellen der Konjunktur. Archiv fuer Sozialwissenschaft und Sozialpolitik. 56/3. 1926. P. 573–609.

²³ Гловели Г.Д. История экономических учений. М.: Юрайт. 2011. С. 381–382.

²⁴ Schumpeter J.A. Business cycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. New York, Toronto, London: McGraw-Hill Book Company. 1939.

**Михаил Иванович
Туган-Барановский
(1865–1919)**

собленно от других. Международный товарооборот ведет к тому, что экономика каждой отдельной страны становится одним из узлов в сложной паутине взаимосвязей, где экономическое развитие любого государства сильно зависит от экономического развития многих других стран. Рыночное хозяйство как единая система стало включать *три уровня*: хозяйствующие субъекты (фирмы и домохозяйства) — национальная экономика отдельных государств — мировое хозяйство. Мировое хозяйство — это совокупность экономических отношений между странами, различающимися по своей экономической специализации и по степени экономической силы.

Разные виды мирохозяйственных отношений возникли не одновременно. Самым древним видом мирохозяйственных отношений была международная торговля: еще до возникновения первых государств между различными племенами и народами осуществлялся регулярный товарообмен, а после зарождения древнейших цивилизаций морские торговые пути и караванные маршруты (например, Великий шелковый путь) постоянно соединяли друг с другом самые отдаленные районы цивилизованного мира. Международное движение капиталов стало приобретать большое значение примерно с конца XIX в.

В современной историко-экономической науке популярна предложенная американским экономистом **Иммануилом Валлерстайном** концепция, согласно которой *капиталистическая мир-экономика* (система мировых связей, основанная на торговле) родилась примерно в XVI в., когда практически одновременно в Западной Европе «дух капитализма» стал одолевать феодальный строй, и началась колониальная экспансия западноевропейских стран в Новом Свете. Согласно концепции И. Валлерстайна, капитализм изначально развивается как целостная система мировых связей, а национальные экономики следует рассматривать лишь как отдельные элементы этой системы.

Капиталистическая мир-экономика породила колониальную экспансию западноевропейских стран. К XIX в. она подавила все другие мир-экономики (например, мусульманскую) и мир-империи (прежде всего, индийскую и китайскую). В результате капиталистическая мир-экономика осталась единственной — монополистической (!) — современной мир-системой.

Согласно теории Валлерстайна, все страны капиталистической мир-экономики живут в одном ритме, диктуемом «длинными волнами» Кондратьева.

Для капиталистической мир-экономики характерно «осевое разделение труда» — деление на ядро (центр) и периферию. Страны европейской цивилизации, образующие ядро мирового хозяйства, играют роль ведущей силы мирохозяйственного развития. Внеевропейские страны (за некоторым исключением — например, Япония с начала XX в.) образуют периферию, т. е. являются экономически и политически зависимыми.

Отсталость стран периферии объясняется, по Валлерстайну, целенаправленной политикой стран ядра — они навязывают подчиненным странам такую экономическую специализацию, которая сохраняет лидерство развитых стран. Хотя развитые страны пропагандируют идеологию «свободной торговли», Валлерстайн считает капитализм глубоко антирыночной системой, поскольку страны ядра монополизируют свое привилегированное положение и силой защищают его.

Формирование единой капиталистической мир-экономики, охватывающей все континенты планеты, ускорилось в XVII–XVIII вв., когда ведущая роль в мировом хозяйстве перешла из рук феодальных империй (Португалия, Испания) в руки буржуазных стран (Голландия, Франция, Англия). Если в феодальных колониальных империях колонии служили метрополиям в основном для выкачивания налогов и ценного сырья (пряности, золото), то в буржуазных колониальных империях прямое ограбление колоний дополнялось налаживанием с ними двусторонних торговых отношений.

Если периферийная страна уже прошла стадию первичной европеизации (как в Латинской Америке), то для ее экономического подчинения той или иной развитой державе достаточно было «дипломатии канонерок». Когда в периферийной стране господствовали не-европейские культурные ценности, европейцы не стеснялись превращать «варварские страны» в свои колонии (Южная и Юго-Восточная Азия, Африка), либо ставить их под свой административный контроль (Китай после опиумных войн, Египет после 1880-х гг.).

В конце XIX в. колониальный раздел мира практически закончился: на всей планете не осталось ни одного сколько-нибудь крупного района, который бы не контролировался прямо или косвенно одной из европейских стран (или коллективно группой стран). Пять великих держав с населением примерно 290 млн чел. контролировали накануне Первой мировой войны колонии с населением 490 млн чел. (см. табл. 12-7). Сложилась *олигополистическая колониальная система* с доминирующим влиянием Великобритании, которая захватила больше колоний, чем все остальные колонизаторы вместе взятые.

Таблица 12-7

Колониальные владения великих держав в 1914 г.

СТРАНЫ-МЕТРОПОЛИИ	Характеристики метрополий		Характеристики колоний	
	Площадь, млн км ²	Население, млн чел.	Площадь, млн км ²	Население, млн чел.
Великобритания	0,3	46,5	33,5	393,5
Франция	0,5	39,6	10,6	55,5
Германия	0,5	64,9	2,9	12,3
США	9,4	97,0	0,3	9,7
Япония	0,4	53,0	0,3	19,2

Составлено по: Новые материалы к работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». М.: Партиздат, 1935. С. 166

Борьба между странами «ядра»

Помимо взаимоотношений между «ядром» и «периферией», другим стержнем эволюции капиталистической мир-экономики является борьба за первенство в мировом хозяйстве между странами «ядра». Роль гегемона в мировой торговле последовательно играли Голландия (XVII в.), Великобритания (XIX в.) и США (XX в.). Промежутки между периодами гегемонии заполнены экономическим и политическим противоборством сильнейших в экономическом отношении держав (англо-французские войны XVIII в., Первая и Вторая мировые войны в XX в.).

Обострение противоборства между странами «ядра» связано с неравномерностью роста их экономического и военного потенциала. Если первая промышленная революция сделала «владычицей морей» Великобританию, то вторая промышленная революция повысила роль Соединенных Штатов и Германии. В начале XX в. темпы экономического роста новых лидеров стали заметно выше, чем у старых (табл. 12-8).

Таблица 12-8

Темпы роста промышленного производства, %

Страны	1860–1880 гг.	1880–1900 гг.	1900–1913 гг.
Великобритания	2,4	1,7	2,2
Франция	2,4	2,4	3,7
Германия	2,7	5,3	4,4

Источник: От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. М., 1998. С. 284

В результате лидеры первой промышленной революции потеряли былое первенство: в XIX в. ведущим мировым производителем была Великобритания, но к началу XX в. она начала уступать пальму первенства США и Германии (см. табл. 12-9).

Таблица 12-9

Доля ведущих держав мира в производстве некоторых товаров и мировой торговле (в % от общемирового)

СТРАНЫ	Добыча угля		Выплавка стали		Мировая торговля	
	1881-1890	1911-1913	1881-1890	1911-1913	1886-1890	1909-1913
Великобритания	39	22	32	10	20	16
Франция	5	3	7	6	11	9
США	26	38	31	42	11	12
Германия	18	20	18	23	12	14

Источник: Новые материалы к работе В.И. Ленина «Империализм...». М., 1935. С.185, 187, 189.

Противоборство между лидерами первой и второй промышленной революции вылилось в гонку вооружений. Ее логическим результатом в условиях отсутствия наднационального регулирующего

органа (типа Лиги Наций или ООН) стал глобальный вооруженный конфликт — Первая мировая война. В результате военного противоборства Германия потерпела неудачу (из-за политических просчетов она смогла закрепить за собой роль европейского лидера только к концу XX в.), зато США и Япония заметно повысили свой статус в капиталистической мир-экономике.

Первая мировая война доказала, что не только в отраслевой конкуренции между фирмами-олигополиями, но и в мировом противостоянии великих держав чисто силовая стратегия борьбы ведет к истощению сил у всех активных соперников, в результате чего выигрывает кто-то третий. К сожалению, практические выводы из этого — создание надгосударственных институтов регулирования капиталистической мир-экономики — были сделаны только после Второй мировой войны.

Учебно-методические материалы

Занятие 12-1. Кризис индустриальной системы в начале XX в.

Кризис индустриальной системы на рубеже XIX–XX вв. и пути его преодоления. Проблема преодоления разрыва между производством и потреблением. Экономикс как теоретическое выражение назревших перемен. Экспансия индустриализма и империализм. Догоняющие модернизации и роль государства в индустриальной системе (Германия, Япония, Россия конца XIX–начала XX вв.).

Социализм и трансформации капитализма. Научная организация труда и массовое поточно-конвейерное производство. Стандартизация производства и потребления.

Олигополизация мира. Капиталистическая мир-экономика как олигополистическая система. Борьба между странами «ядра».

Занятие 12-2. Конкуренция течений экономической мысли и формирование мейнстрима

Ф. Лист как критик Смита. Немецкая историческая школа: старая, новая и юная. В. Зомбарт и М. Вебер о формировании капитализма.

Становление и развитие маржинализма. Законы Госсена. Антуан Курно. У.С. Джевонс. Карл Менгер. О. Бём-Баверк. Изменение цели, предмета и метода исследования. От кардиналистской к ординалистской теории полезности.

Л. Вальрас и В. Парето как социальные философы и экономисты. Теория общего равновесия. Принцип оптимальности и его развитие в экономической науке. А. Маршалл. «Принципы экономикс» как попытка теоретического синтеза. Новый этап в развитии экономической теории. Политическая экономия и экономикс: единство и различия.

Рождение традиционного институционализма: Т. Веблен. Концепции стадийных и циклических экономических изменений. «Большие циклы конъюнктуры» Н. Кондратьева. Предпринимательство как новаторство: Й.А. Шумпетер. «Теория экономического развития». «Экономические циклы». «Капитализм, социализм и демократия».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Хобсбаум Э. Век империи 1875–1914. Ростов н/Д, 1999. Гл. 3. С. 83–122.
2. Дидерикс Г.А. и др. От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния. Модернизация Западной Европы с XV в. до 1980-х гг. М., 1998. Гл. 6.3. С. 272–304.
3. *Atack J., Passel P. A New Economic View of American History. 2-nd ed. W.W. Norton & Company, 1994. Ch. 21, 22.*
4. *The Cambridge Economic History of Modern Europe. Ed. by S. Broadbery and K. H. O' Rourke. Vol. 2. Part. 1. Cambridge University Press. 2012. P. 5–129.*

Дополнительная

1. Веблен Т. Теория делового предприятия. М., 2007.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1984.
3. *Виргинский В.С., Хоттенков В.Ф. Очерки по истории науки и техники. 1870–1917 гг. М., 1988.*
4. Гловели Г.Д. История экономических учений. М., 2011. Гл.14–18.
5. *Либовиц С., Марголис С. Басня о клавишах. В кн.: Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: ГУ-ВШЭ, 2006. С. 151–182.*

6. История экономических учений: Учебное пособие / Под ред. В.С. Автономова, О.И. Ананьина, Н.А. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2009.
7. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма. Ростов н/Д, 2009. Гл.1–3.
8. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М., 1968. Гл. 2, п. 1, 2, 3.
9. Шумпетер Й.А. История экономического анализа. СПб., 2001. т. 3. Гл. 4, п. 2.
10. Хрестоматия по экономической истории / Под ред. А.Д. Кузьмичева, С.К. Никитиной. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.
11. The First World War and the International Economy. Ed. by Chris Wrigley. Cheltenham: Edward Elgar, 2000.
12. Margolis S.E., Liebowitz S.J. Path Dependence // The New Palgrave Dictionary of Economics and Law. Ed. by P. Newman. L.: Macmillan, 1998.
13. Puffert D.J. The Standardization of the Track Gauge on North American Railways, 1830–1890 // JEH. 2000. No. 4. P. 933–960.

Web-ресурсы

1. «Длинные волны» Н.Д. Кондратьева / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ss.xsp.ru/ck/dv.php>.
2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/kond/01.php.
3. Victorian Economics: An Overview (сервер) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://65.107.211.206/economics/econov.html>.
4. Kennedy W., Delargy R. Explaining Victorian Entrepreneurship: A Cultural Problem? A Market Problem? No Problem? / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/Depts/economic-istory/papers/workingpaper61.htm>.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Чем отличается зрелое индустриальное общество от раннеиндустриального? Каковы главные направления технического прогресса в XIX и XX вв.? В чем их единство и в чем различие?
2. Каким образом можно оценить эффективность рыночного обмена в условиях олигополистической взаимозависимости?
3. Какие меры государственной политики применяются для регулирования олигополистического рынка? Всегда ли такое регулирование необходимо и выгодно с точки зрения общественного благосостояния?
4. Каковы критерии оценки эффективности государственного регулирования структуры рынка?
5. В каких отраслях возможны дуопсония и монопсония? Следует ли государству регулировать подобные рыночные структуры? Если да, то каким образом? Если нет, то почему?
6. Чем был европейский колониализм для колоний — фактором ускорения их развития или фактором торможения?
7. Каковы позитивные и негативные последствия колониальной политики для метрополий?

ТЕСТЫ

1. Верны ли следующие утверждения?

1. Символом индустриального мира Э. Хобсбаум считает новые города и железные дороги.

Да	Нет
----	-----
2. В крупных городах середины XIX в. уже стояла проблема перенаселения.

Да	Нет
----	-----
3. Стимулом для повышения производительности труда наемных рабочих в середине и конце XIX в. была высокая зарплата.

Да	Нет
----	-----
4. Нестабильность была неотъемлемой частью жизни рабочего и, согласно Э. Хобсбауму, стимулировала его к более продуктивному труду.

Да	Нет
----	-----

5. В XIX в. рабочий класс был еще более-менее однороден и возникшее профсоюзное (тред-юнионистское) движение помогало всем рабочим.

Да Нет

6. Империализм имел прежде всего экономические основания.

Да Нет

7. Глобализация экономики в середине XIX в. была принципиально новым явлением.

Да Нет

8. Специализация на «колониальных» продуктах явилась толчком к экономическому развитию колоний.

Да Нет

9. Одной из основных причин колониальной экспансии был поиск новых рынков сбыта.

Да Нет

10. Современную экономическую теорию можно определить как науку о распределении ограниченных ресурсов.

Да Нет

11. А. Маршалл подвергал концепцию маржиналистов критике за ее несоответствие хозяйственной практике.

Да Нет

12. Современная неоклассическая экономическая теория является исключительно позитивной экономической наукой, очищенной от нормативных аспектов.

Да Нет

2. Выберите правильный ответ

13. Разрастание предприятий в конце XIX в. сопровождалось следующими проблемами:

- а) на предприятиях не хватало рабочих нужных специальностей;
- б) предприятия были слишком крупными, чтобы существовать в относительно небольших городах;
- в) если ранее предприятия финансировались частными лицами, то теперь это стало затруднительно;
- г) все вышеперечисленное.

14. Термин «экономикс» получил всеобщее признание после того, как был употреблен в заглавии труда:

- а) Жана-Батиста Сэя;
- в) Альфреда Маршалла;
- б) Джона Стюарта Милля;
- г) Джона Мейнарда Кейнса.

15. Н.Д. Кондратьев не стал лауреатом Нобелевской премии по экономике, потому что:

- а) Нобелевских премий посмертно не присуждают;
- б) экономисты Запада считают концепцию «длинных волн» ошибочной;
- в) Нобелевские премии дают только за эконометрические труды;
- г) советские экономисты не выдвигали его в число соискателей Нобелевской премии, поскольку он был репрессирован.

16. «Длинные волны конъюнктуры» исследованы Н.Д. Кондратьевым при помощи:

- а) метода аналогии,
- б) индуктивного метода,
- в) дедуктивного метода,
- г) экономического экспериментирования.

17. Кто предложил называть длинные волны конъюнктуры циклами Кондратьева?

- а) Й. Шумпетер,
- б) Дж. М. Кейнс,
- в) Л.В. Канторович,
- г) сам Н.Д. Кондратьев.

18. *Какие из перечисленных признаков империализма выделял В.И. Ленин:*

- 1) образование монополий, играющих решающую роль в хозяйственном развитии страны;
- 2) слияние банковского и промышленного капитала — образование финансового капитала, образование финансовой олигархии;
- 3) вывоз капитала преобладает над ввозом товаров;
- 4) все перечисленное верно.

19. *Согласно эмпирическим данным, в результате экономического роста и развития происходит:*

- 1) абсолютная сходимости стран к определенному равновесному состоянию, где капитал и равновесный выпуск растут одинаковыми темпами;
- 2) процесс leapfrogging — когда страна устремляется за лидером, достигает этого уровня роста, и ее собственный рост потом замедляется;
- 3) условная сходимости стран к определенному уровню развития (согласно концепции Ромера);
- 4) нет правильного ответа.

20. *Принятая в крупных железнодорожных компаниях военно-бюрократическая модель управления была следствием:*

- а) привлекательности четкой иерархической структуры;
- б) отсутствия разработанных схем управления большим бизнесом;
- в) подходящей формы;
- г) большим количеством использовавшихся бюрократических процедур.

21. *Стимулом к эффективной работе для рабочих служили:*

- а) высокая зарплата;
- б) возможность стать предпринимателем;
- в) нестабильность их положения;
- г) профессиональная гордость.

22. *Взгляды на империализм марксистов и немарксистов начала XX в. состояли в следующем:*
I. марксисты указывали, что основными причинами империализма являлись экономические факторы;
II. немарксисты также указывали на большое значение экономических причин, но других, отличающихся от тех, которые назывались марксистами;
III. немарксисты предпочитали психологические, идеологические и культурные объяснения империализма.

Что из перечисленного верно?

- а) I, III; б) I, II; в) только I; г) I, II, III.

23. *Империализм:*

- а) изменил характер производства в метрополиях;
- б) превратил колонии в страны, существовавшие за счет нескольких профилирующих продуктов;
- в) изменил характер производства в колониях;
- г) верно б и в

24. *Основными мотивами приобретения колоний метрополиями были:*

- а) культурные;
- б) политические;
- в) и экономические, и политические, поскольку владение колониями было символом величия империи;
- г) экономические, но не политические, поскольку владение колониями не одобрялось международными организациями из-за пагубного влияния метрополий на экономику колоний.

25. *Взаимодействие метрополий и колоний можно описать следующим образом:*

- а) сильное обоюдное влияние;
- б) слабое обоюдное влияние;
- в) асимметричное влияние: сильнее со стороны метрополий на колонии;
- г) асимметричное влияние: сильнее со стороны колоний на метрополии.

26. В конце XIX в. господствовало следующее отношение к не-европейским странам:
- а) как к благородным дикарям, естественность которых подчеркивала извращенность современного общества;
 - б) как к слабым, отсталым странам;
 - в) как к альтернативному пути развития общества;
 - г) ни одно из вышеперечисленного.
27. В качестве основных признаков империализма В.И. Ленин называл следующее:
- I. вывоз капитала в отличие от вывоза товаров приобретает особое значение;
 - II. разделение промышленной и банковской монополий;
 - III. экономическое разделение мира транснациональными компаниями;
 - IV. сильное культурное влияние метрополий на колонии.
- а) I, III, IV; б) I, II, III; в) III, IV; г) I, III
28. В период с 1890–1909 гг. доля сырья в экспорте стран Азии и стран Ближнего востока составляла:
- а) 30 %
 - б) 50 %
 - в) 70 %
 - г) 90 %

ВОПРОСЫ И ЗАДАЧИ

3. Решите задачи и ответьте на вопросы повышенной сложности

- Проанализируйте основные этапы развития научной организации труда, производства и управления в индустриальном обществе.
 - а) Каковы предпосылки развития научной организации труда, производства и управления?
 - б) Каковы основные принципы научной организации труда Ф. Тейлора? В чем их достоинства и недостатки?
 - в) Что нового в разработку концепции НОТ внес Г. Форд?
 - г) Каковы научные результаты экспериментов 1920–1940-х гг., проведенных Э. Мэйо?
- Каковы позитивные и негативные последствия колониальной политики для метрополий?
- Современный специалист по истории экономической мысли М. Блауг предлагает выделять в маргиналистской революции три элемента:
 - а) «революция предельной полезности» в Англии и США;
 - б) «субъективистская революция» в Австрии;
 - в) «революция общего равновесия» во Франции и Италии.
 Кто из перечисленных экономистов внес вклад в эти научные революции?
 - 1) В. Парето, 2) Й. Шумпетер, 3) У. Джевонс, 4) О. Курно, 5) Дж. С. Милль,
 - 6) Л. Вальрас, 7) Дж. М. Кейнс, 8) К. Менгер, 9) А. Маршалл, 10) Е. Бём-Баверк.
- Каковы сильные и слабые стороны институциональной парадигмы в сравнении с неоклассической?